

Я покатился по земле, а потом медленно встал. Не сразу, но я понял, что произошло, он использовал "территорию", чтобы создать мгновенную контратаку, Годжо просто научил меня другому способу использования техники.

"Последняя атака была очень крутой!", - Годжо рассмеялся, имея в виду мою попытку прорваться через Муген.

Большинство людей сочли бы мою попытку прорвать его защиту и атаковать напрямую оскорбительной, но только не Сильнейший, для него это именно то, что я должен сделать, если хочу однажды достичь его уровня, а значит, и превзойти его.

"Эй, Яма, а ты знаешь, как на самом деле живут волшебники?", - спросил он, ни с того ни с сего раскрывая руки.

"Процветают?", - переспросил я, не понимая, но подождал, пока он продолжит, за это время немного придя в себя: от последнего удара у меня снова закружилась голова, и мне нужно еще несколько секунд, чтобы продолжить.

"Процветать - это не то слово, скорее развиваться, но это тоже неправильно..."

"Просто переходи к делу!", - хоть мне и нужно время, иногда разговаривать с ним становится утомительно.

"Сражаться, почти умирать и возвращаться - только так ты сможешь прыгать, а не медленно идти, как сейчас, вопрос в том, готов ли ты к этому?"

Головокружение прошло, я вернулся в нормальное состояние.

"Ты узнаешь о таких вещах только тогда, когда они случаются, не так ли?"

Не дожидаясь, пока он скажет что-то еще, я пошел вперед быстрее, чем раньше, почти касаясь земли телом, он защитился от двух моих быстрых ударов и попытался схватить меня за руку, я немного отступил и ударил его ногой в голову, но получил удар в живот, все еще близко, я попробовал быструю комбинацию ударов, легко отклоняемую простыми движениями его головы, но я хотел подойти ближе и попробовать еще раз, Годжо, понял это и прыгнул влево, оставив землю, чтобы парить в воздухе с вращением.

Слева от меня его рука была покрыта голубым свечением, и он двигал ею, словно пытаясь схватить что-то в воздухе. После долгих тренировок с ним я точно знал, чего он хочет, поэтому я сделал кувырок назад, уходя от него, и, когда я упал на землю, часть скалы, где только что были мои ноги, оторвалась и невидимой силой потянулась к нему.

Твердая земля и несколько камней остановились в нескольких дюймах от его лица, затем он просто шелкнул ими перед собой в воздухе, изменив синий цвет своей техники на красный, и все перед ним разлетелось со скоростью пули.

"Monokurogarasu: Gureiōbu!" {Монохромный коллапс: Серая сфера!}

Четыре сферы, одна под другой, пролетели в тридцати сантиметрах от моего тела и остановились в воздухе, их скорость упала почти до нуля. Я сделал два шага влево и отменил

свою технику.

Выстрелы вновь набрали скорость и продолжили свой путь, ударяясь и проходя сквозь бревна позади меня.

"Monokurogarasu: Haiiro no rōgoku!" {Монохромный коллапс: серая тюрьма!}

Местность вокруг меня потеряла цвет и стала серой, образовав полный круг со мной в центре, и я, словно пиная мяч, потащил ноги по земле.

Земля почти взорвалась и была брошена вперед почти так же, как и при атаке Годжо ранее, восстановив свою устойчивость и цвет, как только я вышел из круга, но, как всегда, куски земли и почвы остановились в воздухе, прежде чем попасть в него, некоторые прошли вокруг него, оставив перед ним кусок грязи в форме человека.

"Яма копирует меня, так мило!", - он закричал, как ребенок, взмахнул рукой и отбросил то, что было перед ним, влево.

"По-моему, это не похоже на комплимент!", - сказал я, бросаясь на него с большой скоростью.

На этот раз я не стал отбивать все удары, а на большой скорости бросился влево и вправо, а в последнюю секунду ушел влево, опустив тело, чтобы оказаться сбоку от него, но этого недостаточно, чтобы обмануть его глаза, даже если они завязаны, но это тренировка, так что все в порядке.

Он защищался от моих быстрых ударов руками и контратаковал ударом в лицо слева, защищаясь от этого удара рукой и скручивая тело, что дало мне возможность ударить другой рукой по его вытянутой ноге на уровне колена, что в любом другом бою сломало бы ее и тем самым добилось победы, но, как всегда, Муген, это кража.

Годжо развернул свое тело, готовясь ударить меня ногой в живот, как он делал это раньше, но на этот раз я пропустил его ногу над головой и бросил свое тело на него, в том положении, в котором он находился, было бы легко сбить его на землю, но мое тело не дошло до него, я должен был отступить, как мы всегда делали.

Вместо этого я позволил Годжо отступить и решил попытаться ударить его по лицу, как только он отступит.

Пространство, как я и думал, вернулось в норму, и у меня появился шанс снова начать близкий бой.

Мы обменивались ударами и еще более быстрыми ударами, игнорируя все вокруг, проклятая энергия пела вокруг нас, если бы мы не были внутри барьера, то наверняка привлекли бы к себе внимание каждого проклятого в городе, но, как всегда, в итоге, спустя полчаса я лежал на спине на полу, измученный и задыхающийся, а он с идиотской ухмылкой стоял рядом со мной.

"Ты почти поймал меня, дважды!", - сказал он, поднимая два пальца.

"Это неважно, это тренировка, ты не выкладывался на полную".

"Но это все равно впечатляет, представляю себе лица стариков, когда они узнают, как далеко ты продвинулся за такой короткий срок", - он одарил меня отвратительной улыбкой, которая стала еще шире, чем прежде.

"Не делай этого, я не хочу, чтобы в ближайшее время на меня было совершено еще одно покушение".

"Все будет хорошо, все будет хорошо, они не будут пытаться сделать что-то более прямое, и в твоём поколении найдется немного тех, кто сможет тебя победить".

"Немногие?", - спросил я, поднимая голову от пола.

"О да, один или два, может быть, три, если один из моих протеже перестанет быть идиотом и попросит меня обучить его, на самом деле я должен представить тебе завтра вероятного четвертого, разве это не мило? У тебя будет еще один маленький друг!"

Он меня не очень волновал, три или четыре, если высшее начальство правильно разыграет свои карты, я могу оказаться в беде, но вот так, я не боюсь, а наоборот, чувствую возбуждение, как сказал тот идиот, я по-настоящему продвинулся только тогда, когда меня бросят в огонь, так тому и быть.

"Кто они?", - спросил я, улегшись на землю и глядя на звезды над головой.

"Один из них - горилла, учится в соседней школе, ты уже познакомился с некоторыми учениками, а второй - он уже в школе, я дам ему сегодня хорошенько выспаться, а завтра представлю его тебе. Дальше мой протеже, он на год младше тебя, его зовут Мегуми Фушигуро, новый носитель Десяти Теней, ты учился, ты знаешь, что это значит, что касается последнего, то он твой сенпай", - Годжо ответил.

Я понятия не имею, что он имеет в виду, говоря о горилле, и знаю, что не получу больше ответов от этого и второго, но вот третий - это проблема.

"Десять Теней, мечта клана Зенин, как, во имя Ками, тебе удалось сохранить его, не развязав войну?", - с любопытством спросил я.

"Это легко, ведь я самый сильный!", - таков был его стандартный ответ.